

Филофеев А. И. Историк новейшей формации [Рец. на:]
Преображенский А. История Владимирского Епархиального
женского училища за первый период его существования
(1865—1879 гг.). [Владимир, 1902] // Богословский вестник
1903. Т. 2. № 6. С. 352—371 (2-я пагин.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

I.

Историкъ новейшей формации
(А. Преображенскій. История Владимір-
скаго епархіального женскаго училища
за первый періодъ его существованія
(1865—1879 годы). Губ. гор. Влади-
міръ. 1902).

Книга г. Преображенскаго была представлена авторомъ въ Кіевскую духовную академію въ качествѣ магистерской диссертации. Къ сожалѣнію, Совѣтъ академіи не далъ о ней никакого отзыва, такъ какъ, на основаніи указа Св. Синода отъ 5-го мая 1899 года за № 2507, не входилъ даже въ разсмотрѣніе ея ¹⁾. Никакого отзыва о трудѣ Преображенскаго не появлялось по сіе время и въ текущей журналистикѣ ²⁾, если только не считать небольшой замѣтки „Церковныхъ Вѣдомостей“, которая не заключаетъ въ себѣ оцѣнки этой книги и написана, очевидно, лицомъ, некомпетентнымъ въ данной области ³⁾.

Интересуясь литературой о женскихъ духовныхъ школахъ въ Россіи, мы постарались ознакомиться съ „Исторіей Владимірскаго епархіального женскаго училища“ и, въ виду

¹⁾ См. труды Кіев. дух. акад. 1902 г., авг. извлеченіе изъ протоколовъ совѣта, 221 стр.

²⁾ Книга помѣчена 1902 г.; представлена въ академію при прошеніи отъ 3 февр.; значить, вышла въ свѣтъ въ самомъ началѣ 1902 года.

³⁾ Церковныя Вѣдомости 1902 г. № 29, 990, 991.

вышеуказанныхъ обстоятельствъ, нашли неизлишнимъ свои взгляды на нее высказать въ печати. Считаемоъ долгомъ предупредить лишь, что, не принадлежа къ числу присяжныхъ рецензентовъ, мы не имѣемъ въ виду предлагать всесторонняго разбора книги, а намѣрены сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя могутъ быть полезны для читателей — не специалистовъ, да, пожалуй, не излишни и для самого автора.

Минувшую жизнь Владимірскаго епархіальнаго училища г. Преображенскій разсматриваетъ только за 14 лѣтъ, съ 1865 по 1879 годъ, т. е. съ основанія училища и до его преобразования въ шестиклассное: періодъ — весьма краткій и для болѣе значительнаго учрежденія. Не смотря на это, книга отличается довольно внушительными размѣрами: въ ней 538 страницъ in IV убористаго текста. Многообъемлиность книги Преображенскаго объясняется нѣсколько своеобразнымъ отношеніемъ автора къ тому матеріалу, который находился въ его распоряженіи. Уже при одномъ перелистываніи книги не трудно усмотрѣть, что въ ней много сырого матеріала, который потребовалъ отъ автора лишь упражненія въ переписываніи и который гораздо удобнѣе было помѣстить въ качествѣ приложения; а именно: въ книгѣ 10 страницъ (19 — 28) занимаетъ первоначальный уставъ училища, 31 стр. (133—164)—разныя инструкціи, выработанныя администраціей заведенія въ 1868 году, 3 стр.—правила для поступающихъ въ приготовительный классъ, 59 страницъ (207 — 266) программы предметовъ, выработанныя примѣнительно къ уставу 1868 года, 2 страницы (450—452)—правила для пріема воспитанницъ въ училище и 13 страницъ (525—538) — списки воспитанницъ, окончившихъ полный курсъ Училища; итого—118 страницъ. А если принять во вниманіе встрѣчающіяся въ текстѣ проповѣди, рѣчи, стихотворенія и буквальные выдержки изъ журналовъ Совѣта Училища, то историческое повѣствованіе Преображенскаго должно еще болѣе сократиться. Тѣмъ не менѣе на долю автора приходится около 400 страницъ.

Разсмотримъ, что представляютъ собой эти страницы бытописателя Владимірскаго епархіальнаго училища.—Въ предисловіи къ своей книгѣ г. Преображенскій заявляетъ, что трудъ его „составленъ главнымъ образомъ на основаніи дан-

ныхъ училищнаго архива“, а изъ печатныхъ работъ подъ его руками было только „нѣсколько статей мѣстнаго епархіальнаго органа, написанныхъ по поводу выдающихся событій, а также посвященныхъ памяти лицъ, служившихъ въ училищѣ“. Для насъ почти сокрыто, какъ и въ какой мѣрѣ воспользовался г. Преображенскій архивными документами. Можно судить лишь объ его отношеніи къ печатнымъ источникамъ. Къ сожалѣнію, въ предисловіи къ книгѣ онъ не сдѣлалъ перечня тѣхъ „нѣсколькихъ статей“, которыя были въ его распоряженіи; показанія же подстрочниковъ оказываются въ данномъ отношеніи, какъ увидимъ далѣе, не совсѣмъ удовлетворительными.

Первая глава книги г. Преображенскаго посвящена преимущественно изображенію обстоятельствъ учрежденія Владимірскаго епархіальнаго женскаго училища. Предварительно же авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о возникновеніи вообще женскихъ духовныхъ школъ на Руси. Судя по цитатамъ, источникомъ для этихъ первыхъ (десяти) страницъ послужила книга „Объ училищахъ дѣвиць духовнаго званія“, о которой онъ упоминаетъ въ предисловіи (X стр.). Но всматриваясь внимательно въ отношеніи цитатъ къ тексту, не трудно видѣть, что двѣ первыя изъ нихъ (на 5 и 7 стр.) сдѣланы по случаю буквальныхъ выдержекъ изъ названной книги, а третья (и послѣдняя здѣсь) — имѣетъ мѣсто въ книгѣ только для подтвержденія, что Царскосельское училище было открыто 22-го октября 1843 г., хотя ради этой цѣли Преображенскому ужъ лучше бы сослаться не на 7-ю, а на 12 стр., гдѣ—рѣчь специально о данномъ училищѣ. Вся же прочая часть этихъ предварительныхъ страницъ имѣетъ очень мало общаго съ книгой „Объ училищахъ“. За то поразительное сходство тѣхъ же страницъ обнаруживается съ „Исторической запиской о состояніи Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства“ Гнѣвушева, о каковомъ источникѣ нашъ авторъ не обмолвился ни единымъ словомъ. Умолчалъ же онъ, вѣроятно, потому, что воспользовался книгой Гнѣвушева съ буквальной точностію, заимствовавъ отсюда не мысли только, а и самыя выраженія ихъ. По крайней мѣрѣ почти все, что мы читаемъ на 1—3, 4, 5, 6, 9 и 10 страницахъ „Исторіи“ Преображенскаго, въ тѣхъ же выраженіяхъ напечатано и въ „Исто-

рической запискѣ“ Гнѣвушева (срав. 6, 7, 15, 16, 19 и 20 стр.). Впрочемъ, на 6-й страницѣ (въ самомъ началѣ) Владимірскій историкъ уже нѣсколько варьируетъ свои заимствованія у Гнѣвушева тайными выдержками изъ книги „Объ училищахъ“, а на 7-й — ухитрился одно предложеніе даже такъ слѣпить, что для начала его взялъ слова изъ „записки“ Гнѣвушева, продолжилъ, затѣмъ, выдержкой изъ книги „Объ училищахъ“, а закончилъ опять заимствованиемъ у Гнѣвушева (см. 16 — 24 строки, ср. Гнѣвушевъ 17 стрн., „Объ училищахъ“ 3 стрн.).

Сообщивъ далѣе краткія свѣдѣнія о дѣвичьемъ пріютѣ, существовавшемъ при Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ съ 1853—55 г.г., г. Преображенскій переходитъ къ главному предмету данной главы, — къ исторіи возникновенія училища для дочерей духовенства Владимірской епархіи. Источникомъ для него на сей разъ, какъ видно изъ цитатъ, служило дѣло объ открытіи училища, извлеченное имъ, очевидно, изъ мѣстнаго архива; лишь нѣкоторыя побочныя дополненія онъ бралъ изъ упоминаемой книги „Объ училищахъ дѣвицъ“. — Такія указанія на происхожденіе своей работы дѣлаетъ самъ авторъ. Но истинное положеніе дѣла и на этотъ разъ нѣсколько иное. Онъ опять умолчалъ объ источникахъ, изъ которыхъ черпалъ не только матеріалъ и мысли, но и самый способъ выраженія. Таковымъ источникомъ оказалась прежде всего упоминаемая въ предисловіи книги статья Троицкаго, напечатанная въ Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, подъ заглавіемъ: „Первыя страницы изъ исторіи Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища (Влад. Еп. Вѣд. 1897 г. №№ 2 и 4). Дословныя заимствованія изъ этой статьи находимъ въ книгѣ Преображенскаго на слѣдующихъ страницахъ: 13-й (14 — 37 строки), 14 (35 — 40 стрк.), 15, 16, 17, 18 (цѣлыя страницы), 19 (1—5 стр.), 28 (34—40), 29 (1—12). Буквально пользуется г. Преображенскій, повторяемъ, не документами только, опубликованными въ статьѣ Троицкаго, но и ея повѣствовательной частью ¹⁾; при чемъ въ одномъ мѣстѣ на 13-й страницѣ, сдѣлавъ отсюда дословное заимствование, онъ

¹⁾ Между тѣмъ нѣкоторыя мѣста этой статьи, взятая въ книгу г. Преображенскаго, нуждаются въ поправкахъ и добавленіяхъ.

хитроумно цитуетъ книгу „Объ училищахъ“, хотя въ послѣдней не все имѣется, что здѣсь онъ говоритъ о дѣятельности еп. Теофана по устройству Тамбовскаго училища. 29-й страницей Преображенскій заканчиваетъ, какъ мы отмѣтили, дословное заимствованіе изъ статьи Троицкаго, а съ 32 стр. и до конца главы, гдѣ мы читаемъ пространное описаніе торжества открытія училища, авторъ опять сокровенно сдѣлалъ перепечатку уже изъ другой статьи Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей: „Открытіе училища дѣвиць духовнаго званія въ г. Владимірѣ и освященіе храма при семъ училищѣ 11-го февраля 1865 года“ (1865 г. № 5, 280—294 стр.). Правда, въ одномъ мѣстѣ онъ цитируетъ 280 стр. отмѣченнаго №, но это только по поводу 5-ти строкъ, поставленныхъ имъ въ кавычкахъ, чѣмъ какъ бы дается понять, что вся остальная часть описанія торжества открытія училища не взята имъ съ буквальной точностью изъ того же самаго источника. Опустилъ г. Преображенскій только историческую записку, читанную на торжествѣ свящ. Левицкимъ, и рѣчь, произнесенную преподавателемъ Н. Флоринскимъ. За то наряду съ словомъ, сказаннымъ еп. Теофаномъ на литургіи этого торжественнаго дня, онъ помѣстилъ въ данномъ мѣстѣ книги и другое слово епископа, съ которымъ онъ обратился къ воспитанницамъ не въ этотъ разъ, а въ первую недѣлю великаго поста послѣ принятія ими отъ Архипастыря св. Причащенія. Слово это, не имѣющее никакого отношенія къ описанному торжеству, заняло мѣсто въ книгѣ Преображенскаго, должно быть, потому только, что въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ оно напечатано въ качествѣ дополненія къ названной статьѣ.

Если теперь исключить изъ первой главы все явно и тайно взятое г. Преображенскимъ у другихъ лицъ, то на долю историка приходится весьма ничтожная самостоятельная часть.

Вторая глава книги заключаетъ въ себѣ изображеніе состоянія административной части училища. А такъ какъ епархіальныя женскія училища всегда ввѣрялись главному управленію мѣстныхъ епископовъ, то г. Преображенскій въ началѣ разсматриваемой главы и говоритъ объ архипастыряхъ, занимавшихъ Владимірскую кафедру въ періодъ съ 1865—1879 г. г. Всего естественнѣе было бы ожидать, что

въ данномъ случаѣ нашъ историкъ дастъ обрисовку внутренней фізіономіи епископовъ, укажетъ отличительныя черты характера, которыя такъ или иначе могли отражаться въ училищныхъ дѣлахъ и вліять на нихъ. вмѣсто этого, онъ останавливается чисто на внѣшнихъ фактахъ ихъ жизни, которые, конечно, уже не имѣли никакого отношенія къ ходу и направленію просвѣтительной дѣятельности училища. Въ самомъ дѣлѣ, какое для послѣдняго могло имѣть значеніе, что еп. Теофанъ былъ учителемъ латинскаго языка въ Кіевскихъ Софійскихъ училищахъ, что архіеп. Антоній получилъ высшее образованіе въ С.-Петербургской академіи, а Преосв. Теогностъ началъ свое епископское служеніе викаріемъ Подольской епархіи? Въ добавленіе къ этому здѣсь мы намѣрены обратить вниманіе на рѣзкую несоразмѣрность между біографіями епископовъ: въ то время какъ объ епископѣ Теофанѣ въ книгѣ говорится на цѣлыхъ 8 страницахъ, свѣдѣнія объ Антоніи и Теогностѣ занимаютъ только по одной страницѣ и носятъ характеръ формулярныхъ списковъ. Отмѣченное явленіе объясняется тѣмъ, что для еп. Теофана г. Преображенскій воспользовался готовымъ печатнымъ біографическимъ очеркомъ, между тѣмъ таковыхъ же очерковъ о двухъ послѣдующихъ архипастыряхъ не оказалось. Біографія Пр. Теофана почти цѣликомъ взята имъ изъ статей Душеполезнаго Чтенія за 1894 и 1895 г.г. На сей разъ этотъ источникъ авторъ называетъ въ выноскѣ, но всетаки безъ малѣйшаго указанія на характеръ своего пользованія имъ; этого мало, наряду съ статьями Душеполезнаго Чтенія въ той же выноскѣ онъ для чего-то перечисляетъ цѣлый рядъ работъ и замѣтокъ Церковнаго Вѣстника и Церковныхъ Вѣдомостей, хотя отсюда не черпалъ уже никакихъ свѣдѣній о преосв. Теофанѣ. А между тѣмъ г. Преображенскій позабылъ отмѣтить въ этой же выноскѣ статью Душеполезнаго Чтенія—„Изъ келліи затворника“, буквальный заимствованія изъ коей составили цѣлую страницу его книги (см. Душеп. Чт. 1894 г. I, 697, 698, 700; ср. „Исторія“ 50. 51). Все это служитъ для насъ новымъ нагляднымъ подтвержденіемъ, насколько можно довѣрять выноскамъ и цитатамъ книги г. Преображенскаго. Дальнѣйшее повѣствованіе книги отличается особенной многопредметностью и отсутствіемъ должнаго порядка. Наряду съ изображеніемъ ад-

министративной части, авторъ говоритъ о предметахъ, не имѣющихъ отношенія къ управленію заведенія, какъ, на- примѣръ, о воспитательницахъ, введеніи устава 1868 года, экономахъ, открытіи пригготовительнаго класса. Совмѣщеніе столь разнообразнаго матеріала вредитъ цѣлостности впечатлѣнія; а то расположеніе, какое дано этому матеріалу въ книгѣ, дѣлаетъ затруднительнымъ самое чтеніе данной главы. А именно,—послѣ краткихъ замѣчаній о роли и значеніи епархіальныхъ сѣздовъ и училищнаго управленія авторъ говоритъ сначала о первой начальницѣ училища, ея помощницахъ—воспитательницахъ и о первомъ управленіи; затѣмъ,—о второй начальницѣ и ея помощницахъ и о второмъ управленіи. Казалось бы, послѣ епископовъ, которымъ „принадлежала власть высшаго епархіальнаго управленія училищемъ“, всего естественнѣе было вести рѣчь прямо объ училищномъ управленіи, которому „ввѣрялась ближайшимъ образомъ административная часть училищной жизни“¹⁾. Обращаемся къ самому содержанію. Приступая къ обрисовкѣ дѣятельности училищнаго управленія, г. Преображенскій въ обонхъ мѣстахъ сообщаетъ напередъ біографическія данныя о членахъ управленія, данныя—опять чисто формулярнаго характера, съ сухимъ перечнемъ происхожденія, образованія, служебной дѣятельности и наградъ. Для чего понадобилось ему вносить въ исторію училища эти выписки изъ послужныхъ списковъ, остается непонятнымъ, тѣмъ болѣе что дальнѣйшее повѣствованіе совершенно не стоитъ въ связи съ приведеннымъ біографическимъ матеріаломъ.—Въ самомъ изображеніи дѣятельности управленія есть мѣста, написанныя безъ должнаго вниманія. Непосредственно послѣ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о членахъ управленія авторъ сообщаетъ, что у всѣхъ у нихъ были „многосложныя занятія по другимъ должностямъ“; такъ что двое изъ нихъ—ректоръ и каедральный протоіерей, кои должны были вѣдать учебную часть, „не имѣли даже физической возможности быть всегда близкими къ жизни заведенія“, да и остальные два члена были не въ лучшихъ условіяхъ въ давномъ отношеніи. А между тѣмъ

¹⁾ Зъ концѣ настоящей замѣтки нами указана причина столь страннаго порядка разсматриваемой главы.

они, какъ открывається изъ дальнѣйшаго повѣствованія, настолько хорошо слѣдили за жизнью училища и серьезно вникали въ ея строй, что вскорѣ же уяснили себѣ неудовлетворительное состояніе ея и выработали цѣлый рядъ измѣненій и дополненій къ уставу и по административной, и по учебно-воспитательной, и по хозяйственной частямъ (см. 76—81 стр.). Думается, что если бы только членамъ управленія некогда было вникать и заниматься дѣлами училища, то нельзя было бы и ожидать отъ нихъ указанной въ книгѣ серьезной переработки училищной жизни.—Въ изображеніи дѣятельности второго (обновленнаго) училищнаго управленія, мы встрѣчаемся съ меньшими странностями и недосмотрами. Имѣя въ виду представить его членовъ ревностными, энергичными дѣятелями, г. Преображенскій приводитъ факты, не всегда, къ сожалѣнію, оправдывающіе его цѣль. Дѣятельность новаго управленія, по свидѣтельству автора, началась съ обнаруженія нѣкоторыхъ погрѣшностей перваго управленія по веденію хозяйственной части. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ два примѣра самовольной закупки членомъ свящ. Воскресенскимъ разнаго матеріала для училища, помимо вѣдома другихъ членовъ управленія. Но оба эти примѣра и особенно второй (о покупкѣ рукомытника) скорѣе иллюстрируютъ превратное лишь пониманіе названнымъ о членомъ своихъ обязанностей, чѣмъ дѣятельность администраціи; со стороны новаго управленія не требовалось даже особой какой-либо проницательности для обнаруженія неправильныхъ дѣйствій о. Воскресенскаго, потому что онъ пренаивно самъ себя выдалъ, представивъ новому управленію счета по сдѣланнымъ заказамъ. Значить, и мѣсто этимъ фактамъ выше, гдѣ идетъ рѣчь о первомъ управленіи (до 1868 г.). Затѣмъ, къ дѣятельности новаго управленія въ книгѣ отнесено приисканіе почетной блюстительницы. Но въ этомъ дѣлѣ главная роль, имѣвшая вліяніе на благоприятный его исходъ, принадлежала всецѣло Преосв. Антонію; и первая и вторая блюстительницы приняли на себя это званіе, вслѣдствіе личныхъ писемъ къ нимъ Владыки. Въ концѣ главы авторъ помѣстилъ описаніе празднованія десятилѣтія существованія училища. А такъ какъ подъ рукой у него оказалось готовое описаніе этого торжества во Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ

(1875 г. № 5. 217—224 стр.), то онъ, по своему обычаю, и перепечаталъ его буквально въ своемъ трудѣ, при чемъ начальныя слова прочитанной на торжествѣ исторической записки пригодились нашему историку въ качествѣ заключительнаго сужденія о дѣятельности училища (см. у Преображенскаго 187. 188. 189 стр. ср. Влад. Еп. Вѣд. 217. 218. 223. 224).

Третья глава книги посвящена обзору состоянія училища въ учебномъ отношеніи. Обрисовавъ въ краткихъ чертахъ постепенное развитіе учебнаго дѣла, въ смыслѣ расширения курсовъ учебныхъ предметовъ, г. Преображенскій на 60-ти страницахъ предлагаетъ вниманію читателей упоминаемая выше программы, составленныя примѣнительно къ уставу 1868 года. Послѣ этой массы сырого матеріала авторъ удѣляетъ всего лишь нѣсколько строкъ въ высшей степени интересному вопросу, а именно вопросу о томъ, какъ эти искусственно выработанныя программы примѣнялись къ дѣлу; какъ на ближайшее послѣдствіе введенія новыхъ программъ, онъ указываетъ на учрежденіе приготовительнаго класса. Но за то довольно значительную часть этой главы онъ, затѣмъ, удѣляетъ на изображеніе лицъ учебной корпораціи, трудившихся въ заведеніи въ теченіе разсматриваемаго періода; при чемъ здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ, какое отмѣтили выше, въ отдѣлѣ о лицахъ администраціи, т. е. авторъ не ограничивается изображеніемъ училищной дѣятельности того или иного лица, а считаетъ нужнымъ знакомить своихъ читателей съ подробными біографическими данными; и опять, какъ и выше же, біографическіе очерки по своему объему оказываются рѣзко различными: одни занимаютъ по нѣскольку страницъ, другіе же состоятъ изъ немногихъ строкъ перечисленія цифровыхъ данныхъ, отмѣчаемыхъ въ послужныхъ спискахъ. Самый пространнѣйшій біографическій очеркъ въ книгѣ написанъ о законоучителѣ прот. Н. И. Флоринскомъ; не только переданы главные факты его жизни, но сдѣлана характеристика его пастырской дѣятельности, проповѣдничества, помѣщенъ перечень его печатныхъ трудовъ; все это занимаетъ въ книгѣ цѣлыхъ пять страницъ, рельефно рисующихъ намъ личность о. Флоринскаго и его внѣучилищную дѣятельность. Законоучительству же во Владимірскомъ училищѣ посвящено

не болѣе одной страницы общихъ, сухихъ фразъ, слабо изображающихъ съ данной стороны личность о. Флоринскаго. Самый слогъ этихъ двухъ не равныхъ по объему половинъ такъ различенъ, что онѣ представляются написанными не однимъ и тѣмъ же лицомъ. Такъ это и оказывается въ дѣйствительности. Первые пять страницъ буквально почерпнуты изъ посмертнаго очерка о Флоринскомъ, напечатаннаго въ Владим. Епарх. Вѣдомостяхъ (1901 г. № 3, 131—138); г. Преображенскій сдѣлалъ только нѣсколько иное расположе- ніе взятаго матеріала. Характеристика же преподавательской дѣятельности о. Флоринскаго, очевидно, принадлежитъ перу нашего историка.—Въ прочихъ біографическихъ очеркахъ г. Преображенскій удѣляетъ болѣе вниманія уже училищ- ной службѣ выведенныхъ лицъ, хотя, какъ увидимъ далѣе, не всегда вѣрно изображаетъ дѣйствительность. Самая луч- шая характеристика дана въ книгѣ о преподавателѣ П. Я. Бѣлояровѣ; но она, какъ и біографія о. Флоринскаго, до- словно заимствована тоже изъ посмертнаго повѣствованія о названномъ преподавателѣ (Влад. Епарх. Вѣд. 1899 г. № 22, 739—762). При этомъ г. Преображенскій очень хитроумно слѣпилъ данную характеристику: начало ея онъ взялъ изъ посмертнаго очерка, продолженіе изъ рѣчи преподавателя Малицкаго, а конецъ—опять изъ очерка (Преображ. 313. 314. 315. ср. Епарх. Вѣд. 749. 750. 756. 757. 759). Правда, авторъ книги въ обоихъ отмѣченныхъ мѣстахъ (о Флорин- скомъ и Бѣлояровѣ) цитатами счелъ нужнымъ прямо ука- зать на свои источники; но врядъ ли кому сразу въ го- лову придетъ, что онъ занимался переписываніемъ печат- наго слова въ свой грудъ, а не пользовался имъ, какъ мате- ріаломъ для самостоятельнаго изображенія предмета. Въ другихъ мѣстахъ онъ ставитъ же вѣдь прямо заимствован- ныя слова въ кавычкахъ, ясно уже этимъ указывая, кому таковыя принадлежатъ. Этого мало; чтобы лучше, должно быть, замаскировать свое безцеремонное пользованіе чу- жимъ словомъ, онъ, какъ и выше, въ цитатахъ, наряду съ названными статьями, указываетъ и такія, какими самъ со- всѣмъ не пользовался (см. примѣч. 275 и 315 стр.).

Большая часть прочихъ характеристикъ лишена жизнен- наго изображенія; состоя изъ общихъ мѣстъ, онѣ написаны въ духѣ официальныхъ отчетовъ (см., напр., 288 — 289.

297—298. 303—304. 323. 330 стр.). Если же по мѣстамъ и встрѣчаются живыя строки, то онѣ въ значительной долѣ оказываются заимствованными изъ ревизорскаго отчета за 1875 годъ. На этихъ заимствованіяхъ мы позволимъ себѣ нѣсколько остановить вниманіе читателей. Г. Пр—кинъ пользуется даннымъ источникомъ уже не прикровенно, но за то съ нѣкоторымъ пристрастіемъ, безъ должной объективности историка. Приводимъ въ подтвержденіе этого примѣры. Расхваливая на 279—280 стр. преподавательскую дѣятельность о. Хераскова, онъ, какъ бы для сообщенія своему панегирику большей силы, прибавляетъ слѣдующее: „Недаромъ члены-ревизоры учебнаго комитета при Св. Синодѣ въ своихъ отчетахъ отзывались о немъ, какъ о „прекрасномъ преподавателѣ“. На самомъ дѣлѣ такой отзывъ есть только въ одномъ ревизорскомъ отчетѣ 1875 г., который мы и видимъ въ цитатѣ книги на 280 стр. Да при Херасковѣ въ училищѣ и была только одна эта ревизія; слѣдующая, происходившая въ 1879 году, уже не застала его въ семъ заведеніи. Раскрываемъ о Херасковѣ другую страницу—129-ю. Здѣсь историкъ изображаетъ дѣятельность его, какъ инспектора классовъ,—и говоритъ о немъ опять въ томъ же возвышенномъ тонѣ, какъ и о преподавателѣ, если только еще не выше нѣсколькими тонами. „Если счастливо, читаемъ въ книгѣ, заведеніе, имѣющее выдающагося талантливаго наставника, то несравненно въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ оказывается оно, если тотъ же талантливый педагогъ становится во главѣ его учебной жизни. А такая именно счастливая доля выпала въ описываемое время Владимірскому епархіальному женскому училищу, которое въ продолженіе почти всего обозрѣваемаго нами періода имѣло инспекторомъ классовъ широко образованнаго, выдающагося по своимъ дарованіямъ магистра старой академіи, талантливаго и трудолюбиваго педагога о. М. И. Хераскова, отдавшаго училищу самыя цвѣтушіе годы своего зрѣлаго возраста“. Но на отзывахъ членовъ ревизоровъ здѣсь уже нѣтъ ссылки; выходитъ какъ будто, что такового отзыва совсѣмъ не было. Между тѣмъ въ упомянутомъ отчетѣ рѣчь объ инспекторствѣ Хераскова слѣдуетъ непосредственно послѣ краткой (въ два слова) оцѣнки его преподавательской дѣятельности. Не привелъ г. Преображенскій этого мѣста отчета потому, что оно

не гармонируетъ съ его восторженной настроенностію по отношенію къ о. Хераскову. Ревизоръ писалъ о послѣднемъ вотъ что: „Преподаватель прекрасный, но какъ онъ исполняетъ свои инспекторскія обязанности по епархіальному училищу,—мнѣ неизвѣстно. По уставу инспекторъ классовъ наблюдаетъ за направленіемъ и способами преподаванія наставниковъ (§ 50). Для того, чтобы наблюдать за методами и направленіемъ преподаванія, необходимо посѣщать уроки преподавателей. Какъ возможно священнику Х. посѣщать уроки другихъ, когда онъ самъ имѣетъ въ этомъ училищѣ 7 уроковъ (6 по Закону Божію и 1 по педагогикѣ), а въ гимназіи 12,—всего 19,—тогда какъ въ епархіальномъ училищѣ полагается уроковъ всего 18 въ первыхъ двухъ классахъ, а въ III—20? 58 стр.). Приведемъ другой примѣръ. На 312 стр. авторъ пишетъ о преподавателѣ гражданской исторіи В. Крыловѣ слѣдующее: „Главное вниманіе преподавателя, видимо, обращалось только лишь на знаніе историческихъ фактовъ: хронологическія же и особенно географическія свѣдѣнія отодвигались на второй планъ и забывались. Это не разъ отмѣчалось и ревизіей“; затѣмъ приводится цѣликомъ весь отзывъ ревизіи 1875 г. и замѣчанія ревизіи 1879 года. Въ параллель съ этимъ поставимъ изображение г. Преображенскимъ преподаванія св. исторіи свящ. А. И. Остроумовымъ (281. 282 стр.); выставя послѣдняго опытнымъ педагогомъ, правильно ведущимъ свое дѣло, авторъ всетаки отмѣчаетъ и въ его преподаваніи одинъ изъ тѣхъ недостатковъ, которые указаны у Крылова. „Только на священную географію, читаемъ въ книгѣ, къ сожалѣнію, не всегда обращалось надлежащее вниманіе, и рассказы не всегда сопровождались географическими указаніями по картѣ историческихъ мѣстностей, городовъ, рѣкъ и т. п.“ (282 стр.). Въ выноскѣ дѣлается ссылка на ревизорскій отчетъ 1875 г. Но если о Крыловѣ г. Преображенскій позаботился привести отзывъ ревизора во всей полнотѣ, то относительно Остроумова онъ нашелъ удобнымъ сдѣлать только выдержку да и ту постарался измѣнить въ смягчающемъ тонѣ. Преподаваніе о. Остроумова ревизоръ изображаетъ слѣдующими словами: „Имѣетъ непедагогическую привычку заслонять себя отъ класса воспитанницами, вызываемыми къ столику, въ числѣ трехъ и болѣе, для спрашиванія заданнаго урока.

На священную географію *не обращаетъ вниманія* и думаетъ, что сообщеніе географическихъ свѣдѣній ученицамъ I класса рановременно“ (58 стр.). Такимъ образомъ, о непедагогическомъ приѣмѣ Остроумова нашъ историкъ счелъ нужнымъ совсѣмъ умолчать, а въ рѣчи о священной географіи вставилъ смягчающія слова: *не всегда, надлежащее* и опустилъ отмѣченный взглядъ на преподаваніе свящ. географіи младшимъ воспитанницамъ. Читатель можетъ подумать, что Преображенскій постѣснился сказать свою правду объ о. Остроумовѣ, какъ о лицѣ живомъ, тогда какъ Крыловъ уже умеръ („мертвыи бо срама не имуть“). Но въ книгѣ есть примѣры невыдержанности въ пользованіи тѣмъ же отчетомъ и по отношенію къ живымъ лицамъ. Таковыми лицами у него можно для сравненія выставить учителя ариѳметики Новгородскаго и учителя русскаго языка Шепелева. О Новгородскомъ на 304 стр. авторъ пишетъ: „При достоинствахъ въ преподаваніи Новгородскаго были и недостатки. Ревизовавшій въ 1875 г. Владимірское епархіальное женское училище членъ ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ И. К. Зинченко между прочимъ писалъ въ своемъ отчетѣ:— Преподаваніе учителя Павла Новгородскаго, по живости и отчетливости, можно бы назвать очень удовлетворительнымъ, если бы онъ не заставлялъ дѣвочекъ записывать опредѣленія ариѳметическихъ дѣйствій до тѣхъ поръ по крайней мѣрѣ, пока онѣ выразумѣютъ природу этихъ дѣйствій. Вотъ какую записъ я прочиталъ у одной изъ его ученицъ: „Остатокъ, происходящій отъ отнятія вычитаемаго отъ уменьшаемаго, называется *радостію*. Почему это число называется *радостію*? Потому что показываетъ разность между вычитаемымъ и уменьшаемымъ“. Но ревизоръ почти тоже самое относительно записи ученицъ замѣтилъ и въ отзывѣ объ учителѣ русскаго языка В. Шепелевѣ. Последнему онъ „совѣтовалъ оставить до времени заботу дѣлать опредѣленія того, что такое признакъ, часть рѣчи и т. п.; дѣти, не понимая его объясненій, записываютъ эти опредѣленія и иногда безграмотно“ (58—59 стр.). Между тѣмъ г. Преображенскій, выписывая съ образцовой полнотой ревизорскія замѣчанія о Крыловѣ и Новгородскомъ, приведенный отзывъ о Шепелевѣ прошелъ молчаніемъ. Онъ взялъ изъ ревизорскаго отчета только одно краткое замѣчаніе о

правильной вообще постановкѣ имъ своего дѣла, какъ подходящее къ своей характеристикѣ названнаго преподавателя. Кромѣ приведеннаго замѣчанія, ревизоръ обратилъ вниманіе Шепелева еще и на то, „чтобы дѣти, когда нужно пересказывать содержаніе статьи, не говорили буквально заданнаго для пересказа наизусть, а по возможности передавали своими словами“. Ревизія была въ 1875 году, а Шепелевъ поступилъ въ училище въ 1870 г.; значитъ, съ подмѣченными ревизоромъ недостатками преподаваніе Шепелева шло въ теченіе 5-ти лѣтъ. У Преображенскаго же выполненіе названнымъ учителемъ своего дѣла изображено прекрасными чертами, и указанныхъ недостатковъ какъ бы и не существовало. „Вмѣстѣ съ чтеніемъ по книгѣ, пишетъ онъ о преподаваніи Шепелева, требовался рассказъ прочитаннаго. Связному разсказу ученицы приучались дѣленіемъ избранной статьи на части, указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ и связи между ними и обязательнымъ для всѣхъ приготовленіемъ статьи къ разсказу. Чтеніе и разсказъ прочитаннаго сопровождались разборомъ состава рѣчи въ видахъ подготовленія ученицъ къ систематическому изученію грамматики. Для этой цѣли сначала шли устныя бесѣды о предметахъ, ихъ признакахъ и обстоятельствахъ (?). Все это не заучивалось ученицами на память по книгѣ, а объяснялось въ устной бесѣдѣ съ ними о томъ, что онѣ видѣли въ классѣ, или о чемъ читали“ (288 стр.). Какъ все это мало походитъ на то, что написано о томъ же преподавателѣ въ ревизорскомъ отчетѣ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ можно видѣть, насколько правильно высказанное нами мнѣніе о заимствованіяхъ г. Преображенскаго изъ отчета ревизіи 1875 г. Автору, конечно, хорошо извѣстно, что историческій разсказъ долженъ отличаться объективностью и что вводить въ повѣствованіе свои личныя симпатіи и антипатіи совсѣмъ не годится.

Четвертая глава книги заключаетъ въ себѣ изображеніе экономической части. Нѣкоторыя страницы этой главы такъ пестрятъ цифрами, что по мѣстамъ чтеніе становится и затруднительнымъ и утомительнымъ. Намъ думается, что, если бы авторъ кое-что выпустилъ изъ этой главы, какъ неимѣющее существеннаго значенія, а кое-что изложилъ иначе, то книга значительно бы выиграла. Что касается цифръ, ко-

торыми такъ нестроятъ нѣкоторыя страницы данной главы, то мнѣ кажется, что тѣ изъ нихъ, которыя показываютъ расходъ или приходъ по училищу послѣдовательно за нѣсколько лѣтъ (см. 355. 356. 365. 366. 411. 412. 413. 415. 416), лучше было вынести изъ текста въ особыя таблицы. Черезъ это нагляднѣе стали бы тѣ или иныя измѣненія, происшедшія въ доходахъ и расходахъ училища, и легче бы читалась книга.

Пятая глава „Исторіи“ имѣетъ надписаніе: „Жизнь воспитанницъ“ и раздѣляется на отдѣлы (числомъ четыре). Обширнѣе другихъ II-й отдѣлъ, гдѣ авторъ говоритъ о жизни воспитанницъ въ нравственно-бытовомъ отношеніи. Но рисуя эту сторону жизни, г. Преображенскій не разъ сбивается на посторонніе предметы. Такъ, на 475 — 479 стр. приводятся письма преосв. Феофана къ воспитанницамъ и о. Хераскову, каковыя письма скорѣе рисуютъ личность приснопамятнаго Владыки, а ужъ никакъ не жизнь заведенія. Кромѣ того, въ этой же главѣ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ о забывчивости автора: забывчивость эта проявляется во 1-хъ въ противорѣчіяхъ прежде сказанному, во 2-хъ въ повтореніяхъ. Укажемъ нѣсколько примѣровъ для своего подтвержденія. На 60 стр. о начальницѣ училища Березовской говорится, что въ ея обращеніи съ ученицами не было начальственнаго тона, а наоборотъ проявлялась ласковость, „особенно же материнскою любовью она окружала только что поступившихъ въ школу, старалась смягчить для нихъ рѣзкій переходъ отъ семейной сельской жизни, въ кругу родныхъ, къ школьной городской жизни, вдали отъ родныхъ“. И вотъ, на 465 стр. о той же начальницѣ сообщается, что за несоблюденіе въ комнатахъ чистоты, помимо выговоровъ и разныхъ наказаній, она прикалывала у виновной „на груди билетикъ съ надписью „*неряха*“, съ каковымъ билетикомъ наказанная должна была сидѣть и на урокахъ“. Думаемъ, что врядъ ли бы любвеобильное сердце позволило за такой проступокъ (хотя бы и повторившійся) выставять ребенка на позорище. Затѣмъ, на 467—468 стр. приводится изъ воспоминаній бывшей воспитанницы случай, свидѣтельствующій также далеко не о материнскомъ обращеніи ея даже и съ вновь поступавшими въ училище. Воспитанница передастъ, что она съ первыхъ же словъ на-

чальницы „почувствовала къ послѣдней какое-то особенное, невѣдомое до того времени чувство страха. Оно еще болѣе опредѣлилось во мнѣ, когда начальница повела насъ въ гостинную и тутъ же, по дорогѣ сдѣлала мнѣ замѣчаніе, что я держу руки не на мѣстѣ, что чубъ мой зачесанъ высоко, что дѣвущкѣ слѣдуетъ прямо и гладко прочесывать голову. Потомъ, когда стали уходить изъ училища мои родители, я, прощаясь съ ними, заплакала и очень громко. Тогда начальница взяла меня за руку и, сказавъ, что плакать такъ громко неприлично, что это можетъ разстроить и родителей отвела насъ съ сестрою въ слѣдующую комнату, въ которой сидѣли за партами дѣвочки — будущія наши подруги. Здѣсь встрѣтила насъ воспитательница, которой А. И. (нач-ца), передавая насъ, приказала причесать намъ головы, какъ слѣдуетъ, и указать мѣста за партами“. Предоставляемъ безпристрастію читателя судить, съ какими чертами выступаетъ предъ нами начальница въ приведенной сценѣ ся обращенія съ малолѣтними дѣвочками, только что оставившими родительскій кровъ, и очутившимися въ непривычной для нихъ обстановкѣ. По той же, конечно, забывчивости, авторъ допускаетъ въ данной главѣ не мало повтореній прежде сказаннаго, но что особенно поразительно, повторенія эти мы часто встрѣчаемъ буквально въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ переданы были мысли въ первый разъ. Такъ, на 468 стр. съ буквальною повторяется то, что сказано на 61 стр. о строгомъ наблюденіи начальницы Березовской за чистотою и опрятностью, на 469 стр. читаемъ то же самое, что на 61 стр. говорится объ играхъ на свѣжемъ воздухѣ. Выше же встрѣчаются повторенія и болѣе близкія по разстоянію, чѣмъ указанія; такъ, на 106—107 стр. передается о перемѣнѣ управленія въ точности такъ же, какъ объ этомъ предметѣ сказано на 77 стр.

Вотъ тѣ отдѣльныя замѣчанія, какія мы намѣрены были высказать относительно содержанія труда г. Пр—го. Общее впечатлѣніе, получаемое отъ чтенія данной книги, сводится къ тому, что она представляетъ собою не прагматическое изображеніе исторической жизни заведенія за разсматриваемый періодъ, а собраніе матеріала, весьма цѣннаго для такого труда. Поэтому, если авторъ озаглавилъ свою книгу исторіей, то онъ или имѣетъ превратное понятіе объ этой

формъ произведеній, или слишкомъ высоко цѣнить собственное руководѣліе. Последнее предположеніе отчасти подтверждается и самимъ авторомъ въ предисловіи къ книгѣ; но объ этомъ взглядѣ его мы скажемъ нѣсколько словъ въ концѣ данной замѣтки. А теперь остановимся немного на планѣ работы нашего историка. Въ данномъ отношеніи книга Пр—го представляетъ собою своего рода рѣдкостное явленіе. Представьте себѣ, читатели, что нашъ историкъ отыскалъ для себя даже и планъ вполне готовый. Таковой взялъ имъ безъ измѣненія изъ „Исторіи Казанской духовной академіи“ проф. П. В. Знаменскаго. Конечно, отчего и не воспользоваться планомъ такого труда, за который авторъ его увѣнчанъ былъ старѣйшимъ русскимъ университетомъ степенью доктора русской исторіи (не *honoris causa*). Но вѣдь всякій планъ вырабатывается примѣнительно къ имѣющемуся въ распоряженіи матеріалу. Между тѣмъ г. Пр—кій, должно быть, позабылъ про это и, взявши готовый планъ, подгонялъ къ его рубрикамъ собранное съ разныхъ мѣстъ содержаніе книги. Этимъ искусственнымъ расположеніемъ послѣдняго объясняются и многіе недочеты работы. Такъ, напр., о начальникахъ авторъ говоритъ, какъ мы уже отмѣчали, раньше училищнаго управленія, и это — именно по примѣру „Исторіи“... Знаменскаго. Но вѣдь въ академіяхъ начальникъ—ректоръ всегда былъ вмѣстѣ съ тѣмъ председателемъ правленія и, значить, своего рода главой этого административнаго органа; тогда какъ начальницамъ епархіальныхъ училищъ таковая роль никогда не принадлежала. Въ другихъ мѣстахъ, какъ мы видѣли, за отсутствіемъ или скудостью надлежащаго матеріала, автору приходилось заполнять взятые отдѣлы излишними и часто не идущими къ дѣлу подробностями. Въ данномъ заимствованіи г. Пр—го мы должны отмѣтить и еще одно обстоятельство. Авторъ не только слѣпо подражалъ проф. Знаменскому въ порядкѣ расположенія содержанія книги, но даже буквально списалъ самыя заголовки главъ и отдѣловъ, замѣнивъ, всюду лишь слово „академія“ словомъ—„училище“.

Въ заключеніе обращаемся къ взгляду автора на свой трудъ, высказанному имъ въ предисловіи. Допуская въ своей работѣ возможность погрѣшностей и недочетовъ, авторъ въ оправданіе указываетъ на нелегкія условія, въ которыхъ

ему довелось работать; а именно, ему пришлось имѣть дѣло съ матеріаломъ сырымъ, нетронутымъ и, такимъ образомъ, первому пролагать дорогу въ разработкѣ исторіи Владимірскаго епархіального женскаго училища (XIV стр.). Этого мало; выше онъ отмѣчаетъ, что и вообще въ области исторіи женскаго духовнаго образованія въ Россіи онъ съ своей книгой является своего рода новаторомъ. „Что касается исторіи этихъ духовно-учебныхъ заведеній въ отдѣльности каждаго, пишетъ онъ о женскихъ духовныхъ школахъ, то въ этомъ видѣ мы совсѣмъ еще не имѣемъ работъ. Еще ни одно епархіальное женское училище не было предметомъ историческаго изученія. Доселѣ выходили въ свѣтъ только болѣе или менѣе краткіе очерки и историческія записки въ формѣ отчетовъ, да и то лишь о немногихъ училищахъ. Большинство же этихъ заведеній не имѣютъ и подобныхъ краткихъ очерковъ. Такимъ образомъ, предлагаемая вниманію читателей исторія Владимірскаго епархіального женскаго училища является первымъ опытомъ въ этой области историческаго изложенія“ (X. XI стр.). Мы уже имѣли случай неоднократно отмѣтить выше, какъ нашъ историкъ пользовался сырымъ матеріаломъ—въ смыслѣ его разработки. Что же касается приведенныхъ словъ, выражающихъ взглядъ автора на свое произведеніе, то они только свидѣтельствуютъ, что г. Преображенскій совсѣмъ не потрудился познакомиться съ литературой по данному предмету. Смѣемъ увѣрить его, что послѣдняя состоитъ далеко не изъ однихъ „краткихъ очерковъ и историческихъ записокъ въ формѣ отчетовъ“ и что поэтому его трудъ никакъ нельзя назвать „первымъ опытомъ въ этой области историческаго изложенія“¹⁾.

¹⁾ Въ свое подтвержденіе рекомендуемъ вниманію Преображенскаго слѣдующія работы:

1. *Московское Филаретовское Епархіальное женское училище*. Историческое изложеніе его судьбы за пятидесятилѣтній періодъ (1832 — 1882). Москва. 1883 г. Составилъ инспекторъ классовъ свящ. С. Сперанскій. Трудъ интересный уже по одному тому, что излагаетъ исторію самаго старѣйшаго изъ женскихъ духовныхъ училищъ.

2. *Двадцатипятилѣтіе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища* (Матеріалы для исторіи училища). Владиміръ Щегловъ. Полтава. 1895 г. Авторъ самъ отмѣчаетъ въ заглавіи, что его книга содержитъ въ себѣ

Сдѣланнымъ въ подстрочномъ примѣчаніи перечнемъ ра-
ботъ о женскихъ духовныхъ школахъ мы хотѣли наглядно
отмѣтить ошибочность взгляда г. Преображенскаго на свой

лишь матеріалы для исторіи училища; но они переданы въ формѣ та-
кого связнаго, послѣдовательнаго повѣствованія, что работа носитъ ха-
рактеръ вполнѣ историческаго очерка.

3. *Свящ. А. Кирилловъ. Архангельское Епархіальное женское училище* (Краткій историческій очеркъ). Архангельскъ. 1896 г. Не смотря на сжа-
тость очерка, книга заключаетъ много интересныхъ страницъ, рельефно
изображающихъ намъ жизнь училища, особенно за время епископства
Преосв. Нафанаила—основателя его.

4. *Историческая записка о состояніи Кіевскаго женскаго училища духовна-
го вѣдомства въ теченіе перваго двадцатипятилѣтія его существованія.*
составленная преподавателемъ М. Гнѣвушевымъ. 1861—1886 г. Кіевъ
1890 г.

5. *Историческій очеркъ Ярославскаго женскаго училища духовнаго вѣдом-
ства* ко дню пятидесятилѣтняго юбилея этого училища (1846—1896 г.)
составилъ Г. Преображенскій. 1896 г.

6. *Краткій очеркъ исторіи Смоленскаго училища двѣицъ духовнаго званія*
(Смол. Епарх. Вѣд. 1874 г. №№ 12—20). Очеркъ, обнимающій почти
30 лѣтъ жизни училища (1846—1874 г.), интересенъ особенно потому, что
изображаетъ исторію заведенія, уставъ котораго, переработанный изъ
царскосельскаго, послужилъ, какъ извѣстно, образцомъ для монастырскихъ
училищъ. Кромѣ того, здѣсь рисуются въ высшей степени трогательныя
отеческія отношенія еп. Тимофея къ нуждамъ данной духовной школы.

7. *Дѣятельность Рязанскаго архіепископа Гавріила къ открытію и
устройству въ Рязани училища для двѣицъ—сиротъ духовнаго званія* (Рязан.
Еп. Вѣд. 1887 г. №№ 3—8). Не смотря на приведенное заглавіе, работа
содержитъ въ себѣ довольно полное изображеніе двадцатипятилѣтняго
существованія женскаго училища, основаннаго и благоустроеннаго попе-
ченіями названнаго мудраго Архипастыря.

8. *Пензенское училище двѣицъ духовнаго званія М. Сацердотова.* (Пенз.
Еп. Вѣд. 1885 г. №№ 14—18, 24). Данная статья представляетъ собою не
особенно пространный, но въ высшей степени интересный и остроумный
очеркъ, наипаче же въ изображеніи судьбы училища за первые 10—15
лѣтъ. По умѣнью автора распоряжаться архивнымъ матеріаломъ, схва-
тить изъ цѣлаго ряда данныхъ одну характерную черту, названный
трудъ могъ бы послужить прекраснымъ образцомъ для г. Преображен-
скаго—не расплываться въ ненужныхъ подробностяхъ.

9. *Исторія Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища.* Прот. Гр
Покровскаго. (Астрах. Епарх. Вѣд. 1891 г. №№ 18—23). Работа — очень
интересная по изображенію тѣхъ отношеній, какія духовенство имѣло по
отношенію къ женскому образованію.

10. *Очеркъ исторіи Самарскаго епархіальнаго женскаго училища за 25
лѣтъ его существованія* (Самар. Еп. Вѣд. 1891 г. №№ 6, 9). Такъ же, какъ
и предшествующій очеркъ, рисуетъ намъ отрицательныя и положитель-

трудъ. Не можемъ умолчать, что знакомство хотя съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ работъ было бы весьма полезно г. Преображенскому. По сравненію съ другими училищами для нашего историка лучше бы уяснились разныя стороны жизни описываемаго имъ заведенія, и, думается, онъ выбросилъ бы изъ своей книги не мало лишняго балласта, отчего она потеряла бы въ вѣсѣ и объемъ, но за то выиграла бы въ достоинствѣ содержанія.

А. Филовевъ.

ныя стороны въ отношеніи духовенства къ ятому разсаднику женскаго просвѣщенія.

Такіе же очерки существуютъ объ училищахъ: Уфимскомъ, Черниговскомъ, Тульчинскомъ, Орловскомъ и проч.